

Войдя в комнату, они заметили, что обстановка осталась прежней, но всё было безупречно чисто. Постель была аккуратно застелена, а вещи разложены в идеальном порядке. Такой двор явно не мог быть пустым. Даже если бы он был покинут всего на несколько дней, пыль бы уже начала скапливаться.

Фан Чи Мо всегда забирал свои вещи, уходя из дома, словно он мог никогда не вернуться. Фэн Юаньцин перенял эту привычку, каждый раз убирая всё, что принадлежало его господину, не оставляя ни единого предмета.

То, что они видели в усадьбе клана Фан, оставалось прежним, без каких-либо изменений.

— Если Фан Чи Мо всё ещё живёт в этом дворе, почему его сегодня не было в комнате? — с ноткой упрёка в голосе Фан Жуй обратился к Лянь Жувэй.

Она сказала, что у неё есть подозрения насчёт нынешнего статуса Фан Чи Мо.

— Янь, кто-нибудь видел, как молодой господин Юнь занимается алхимией? — вместо ответа Лянь Жувэй задала вопрос Фан Чияню.

— Нет, не видел. Я слышал, что молодой господин Юнь познакомился с отрядом наёмников Сюаньлин через травы. Если он хорошо разбирается в травах, то, вероятно, является аптекарем, — ответил Фан Чиянь, но его слова звучали неуверенно.

На самом деле, о молодом господине Юнь мало кто знал, и он основывался в основном на слухах.

— Мать, вы думаете, что молодой господин Юнь — это Фан Чи Мо? Но как? Ведь его меридианы были разорваны. Только Святой Снадобий мог бы создать Пилюлю Нефритового Костного Мозга, чтобы восстановить их. А молодой господин Юнь использовал духовную энергию. В нашем государстве Лянь никогда не было Святого Снадобий... — здесь Фан Чиянь вдруг замолчал.

Раньше в государстве Лянь не было Святого Снадобий, но теперь всё могло измениться. Ведь создатель рецепта Пилюли Усиления Ян был неизвестен, и его уровень мог быть любым. Если он действительно был Святым Снадобий, а Юнь Мо был с ним в хороших отношениях, то его восстановление было возможно.

Фан Чи Мо, Юнь Мо. Мать Фан Чи Мо, та самая презренная женщина, носила фамилию Юнь.

Раньше он замечал, что голос Юнь Мо был немного похож на голос Фан Чи Мо. Однако Фан Чи Мо всегда говорил с ним мягко, тогда как Юнь Мо был более холодным. Кроме того, он считал, что Фан Чи Мо уже никогда не поднимется, поэтому и не придавал значения сходству.

Теперь он понимал, что Юнь Мо, вероятно, и был Фан Чи Мо. Как он мог подняться из той бездны, в которую его столкнули?!

Фан Чиянь вспомнил, как несколько дней назад унижался перед Юнь Мо, и его сердце наполнилось ненавистью. Но самое ужасное было то, что его рука зажила благодаря Юнь Мо. Это чувство было похоже на то, будто он получил подаяние от нищего, что было невыносимо для гордого Фан Чияня.

— Юнь Мо — это Фан Чи Мо?! Отлично! Вот это мой сын! — Фан Жуй, услышав догадку Лянь Жувэй, обрадовался.

Он как раз думал, как привлечь Юнь Мо на свою сторону, а теперь получил такую приятную новость.

Фан Чи Мо был членом клана Фан, зачем его привлекать? Он его сын, и всё, что у него есть, должно принадлежать клану. Будь то рецепт Пилюли Усиления Ян или знакомство со Святым Снадобий. Это был знак того, что клан Фан возвысится. Три Святых ступени, один из которых — Святой Снадобий. Это было поводом для радости.

Фан Чиянь хотел что-то сказать, но Лянь Жувэй остановила его, и он, стиснув зубы, отступил, но его взгляд на Фан Жуя был полон недовольства.

Лянь Жувэй, хотя и улыбалась, в её глазах читалась холодность. Она ожидала такой реакции, когда раскрыла личность Фан Чи Мо, и приняла это легче, чем Фан Чиянь.

Фан Жуй всегда был таким — ставил интересы выше всего. Он действительно думал, что Фан Чи Мо будет таким же послушным, как раньше? Если бы это было так, зачем ему нужно было создавать личность Юнь Мо? Он мог просто прийти в клан Фан с Святым Снадобий и получить всё, что хотел.

Но он не сделал этого. Более того, став Юнь Мо, он даже не показал желания вернуться в клан Фан. Это явно указывало на разрыв.

Фан Чи Мо вылечил руку Фан Чияня, вероятно, чтобы насладиться их унижением. Ведь ему было всего шестнадцать или семнадцать лет.

Она уже проверила, и рука Фан Чияня была в полном порядке. Причины, по которым Фан Чи Мо решил помочь, её не интересовали. Теперь ей нужно было решить, что делать с Фан Чи Мо.

Через некоторое время Фан Жуй наконец успокоился и вернул своё обычное выражение лица. Его взгляд на Лянь Жувэй всё ещё был полон нетерпения.

— Где сейчас Мо? Ты не отпустила его, правда?

— Жуй, я не была уверена в его личности, поэтому отвела его в гостевую комнату в Дворе Сяньтэн. Если он просто молодой господин Юнь, он ближе всех к Яню. Если вы хотите его увидеть, просто подойдите к нему, — улыбнулась Лянь Жувэй, не скрывая местонахождения Фан Чи Мо.

— Хорошо, хорошо! Пойдём увидим нашего любимого сына! Я так по нему соскучился, — кивнул Фан Жуй.

Лянь Жувэй всегда действовала разумно, и он доверял ей. В её присутствии он редко скрывал свои истинные чувства.

— Жуй, не торопитесь, Мо никуда не денется, — Лянь Жувэй слегка сжала его руку.

Фан Жуй говорил о «нашем» любимом сыне, но её любимыми сыновьями были только Янь и Чэн.

Её слова были полны удовлетворения. Её многолетние усилия не прошли даром. Фан Жуй доверял ей и редко сомневался в ней. Она была не только госпожой, но и самым доверенным человеком Фан Жуя в клане Фан.

Фан Чиянь, видя улыбки на лицах Фан Жуя и Лянь Жувэй, старался скрыть своё недовольство. Он несколько раз пытался улыбнуться, подражая Лянь Жувэй.

Они вошли в Двор Сяньтэн, и Фан Жуй первым заметил Духовных Королей и Императоров, окружавших гостевую комнату. Он с удивлением посмотрел на Лянь Жувэй, но в его взгляде не было ни гнева, ни предупреждения.

— Жуй, молодой господин Юнь хотел уйти после праздника. Я просто хотела его удержать. Пожалуйста, помогите мне объяснить ему, чтобы он не обиделся на меня, как на мать, — Лянь Жувэй выглядела немного озабоченной.

— Ты сделала это, чтобы я и Мо смогли воссоединиться. Уверен, он поймёт тебя, — Фан Жуй подумал, что Лянь Жувэй разместила столько людей для наблюдения, чтобы напасть на Фан Чи Мо. Но если бы она действительно хотела этого, она бы не раскрыла его личность.

Все эти годы Лянь Жувэй относилась к Фан Чи Мо как к родному сыну, и он всегда это видел.

— Тогда хорошо, — Лянь Жувэй расслабилась.

— Пойдём, — Фан Жуй открыл дверь и первым вошёл в комнату.

Лянь Жувэй и Фан Чиянь последовали за ним.

Фан Чи Мо и его спутники сидели в комнате, на столе стояло теплое вино. Кроме вина, там были блюда, приготовленные Фэн Шулань с особым мастерством.

Блюда были не только изысканными, но и приготовлены из ингредиентов, добытых у зверей пятого и шестого уровней, сопоставимых по силе с Духовными Королями и Императорами. Даже приправы были сделаны из трав шестого уровня, что подчеркивало роскошь и изысканность.

Для духовных практиков такая еда была почти эквивалентна употреблению пилюль. Если питаться так регулярно, скорость совершенствования значительно возрастала.

Фан Жуй, войдя в комнату, сразу обратил внимание на вино и еду. Клан Фан был одним из самых влиятельных в государстве Лянь, но даже они не могли позволить себе регулярно употреблять тёплое вино и мясо зверей пятого и шестого уровней.

Духовные Короли и Императоры были важной силой в клане Фан. Он не мог заставлять их добывать для него еду, а, наоборот, должен был оказывать им уважение.

<http://bllate.org/book/15457/1367599>